

“У Киллиана могут быть чувства к этой женщине. Наказание, которое решает наша семья, не должно зависеть от таких вещей!”

“Киллиан, может, и мягче, чем кажется, но он не из тех мужчин, которые разрушают важное семейное дело из-за мелочных чувств”.

“Но...!”

“Это ты сейчас кажешься немного эмоциональным. Лизе благополучно вернулась, так что не нервничай. Ты только еще больше разозлишь Киллиана”.

Клифф отступил, не в силах продолжать спор.

Когда Ригельхоффы и их окружение преклонили колени в центре места казни, Киллиан вошел на место казни и приблизился к герцогу и Клиффу.

“Киллиан”, - хриплым голосом приветствовал Киллиана герцог.

На первый взгляд, Киллиан выглядел ненамного лучше после нескольких дней отсутствия.

У него были темные круги под глазами и неряшливая борода, а его скулы и линия подбородка стали более заметными, как будто за это время он похудел.

“Где Эдит?”

“Она должна быть с минуты на минуту”.

Как раз в этот момент одна из дверей, ведущих на место казни, открылась, и вошла Эдит в сопровождении рыцарей.

В тот же момент плечи Киллиана напряглись, когда он заметил ее.

‘Эдит!’

Он не мог хорошенько рассмотреть ее состояние на расстоянии, но по тому, как она дрожала, словно с трудом ходила, было ясно, что она тяжело ранена.

Эдит, должно быть, избивали и пытали с того момента, как она прибыла на виллу Уэллсли, так что удивительно, что она вообще на ногах.

Киллиан хотел сразу же сказать что-нибудь о нападении на Эдит людей Ригельхоффа, но атмосфера на месте казни была слишком тяжелой, чтобы он осмелился.

Герцог повернулся к коленопреклоненным Ригельхоффам и их окружению и сказал: “Если бы это закончилось территориальной войной, я бы не стал утруждать себя убийством вас собственными руками”.

Если бы это было так, герцогу не было бы дано права казнить Ригельхоффов. Разбираться с семьями, замешанными в государственной измене, было полномочием императора.

Но они похитили уязвимых женщин и пытались использовать их в качестве заложниц.

И именно по этой причине император необычным образом наделил дом Людвигов правом казни.

“Вы, утверждающие, что знаете благородную честь, трусливо похищаете женщин, а затем жалуетесь, что у вас отняли герцогство?”

Из ножен герцога со щелчком вышел меч.

“Я обезглавлю всех, кто носит имя Ригельхофф! Я отправлю отрубленные головы во дворец, чтобы они развесили их на стенах рядом с головами других предателей, а тела выброшу на гору на растерзание зверям!”

Когда прозвучал оглушительный приказ, палачи по одну сторону помоста снова схватились за свои заточенные топоры, и крики вырвались из уст коленопреклоненных заключенных.

Герцог, который смотрел на это сверху вниз, перевел взгляд на Киллиана и сделал одно исключение.

“Тем не менее, я оставляю казнь Эдит тебе, Киллиан. Потому что, хотя это правда, что она виновна, она также твоя жена”.

При этих словах Клифф снова позвал тихим голосом: “Отец!”

Герцог переводил взгляд с Клиффа, который выглядел недовольным, на хладнокровного Киллиана и обратно.

“Я думаю, было бы неуважением к Киллиану, если бы кто-то другой решал, что делать с Эдит, но если он решит сохранить ей жизнь, я буду уважать его желания. Конечно, ему придется понести ответственность”.

Герцог отступил в сторону, уступая место Киллиану.

Киллиан медленно подошел к Эдит, крепче сжимая рукоять своего меча.

Словно ожидая этого момента, рыцари, которые привели ее, заставили ее опуститься на колени прямо на месте.

Очевидно, они верили, что Киллиан собирался обезглавить ее.

И Киллиан, наконец, смог хорошенько рассмотреть Эдит. Она была одета в рваную одежду простолюдинки, с дешевым шарфом, небрежно обернутым вокруг головы и лица.

Были видны только ее лоб, глаза и нос, но он мог сказать, что цвет ее лица был бледным.

“Эдит...”

Он позвал ее, но она не посмотрела на него.

Она просто смотрела в пространство, не плача и не улыбаясь, ее волосы выбились из-под шарфа набок, обнажив белую шею.

Ее решительное поведение не было поведением человека на пороге смерти. Ее называли вульгарной и похотливой, но в этот момент она была благородной леди.

“Эдит. Скажи "нет". Скажи, что это недоразумение. Пожалуйста, скажи это!”

Когда Киллиан сделал шаг ближе к Эдит, Лизе, наблюдавшая за происходящим издали,

топнула ногой и снова стала кричать ей.

Но Эдит не сдвинулась с места.

При виде того, что она ничего не ожидала, сердце Киллиана упало.

‘Почему ты не цепляешься за меня?’

Эдит всегда была такой.

Она никогда не просила его помочь ей, хотя он был единственным, кто мог это сделать.

‘Неужели я все еще настолько недостоин, что ты ничего от меня не хочешь?’

Каждый раз, когда он думал об этом, его внутренности вскипали, и ему казалось, что он вот-вот лопнет.

‘Я чувствую себя таким несчастным, видя, как она прячет свою боль внутри, не в силах позвать на помощь, что, кажется, я сейчас сойду с ума’.

“Эдит! Моли о пощаде! Пожалуйста, Эдит!”

“Остановись!”

Герцог предпринял редкую попытку остановить Лизе, когда она снова выкрикнула имя Эдит.

Глядя на Эдит, которая оставалась невозмутимой, Киллиан заговорил.

“Каждый из этих Ригельхоффов заслуживает смерти не только за свою измену, но и за свои отвратительные поступки”.

Герцог Людвиг удовлетворенно кивнул, а Эдит... слабо улыбнулась.

Желудок Киллиана скрутило еще сильнее от бледной улыбки, которую заметил только он.

Итак, он заговорил, словно для того, чтобы нарушить сдержанность Эдит.

“Между прочим, мою жену зовут Эдит Людвиг с тех пор, как она вышла за меня замуж. Если Эдит будет из рода Ригельхоффов, то это оскорбление дома Людвиг, не так ли?”

“Киллиан!”

Клифф взревел, но Киллиан не отступил.

“В чем дело, брат? Если ты мне не веришь, может, мне принести клятвы, которые мы дали, когда поженились, и показать их тебе?”

Затем, на этот раз, герцог заговорил тяжелым голосом: “Можешь ли ты взять на себя ответственность за свои действия?”

“Почему я не могу взять на себя ответственность, отец мой? Это ты навязал мне этот брак, а теперь хочешь отнять его у меня?”

Киллиан наконец выплюнул эти слова.

Его отец принудил его к браку, который он так ненавидел, под предлогом "ради семьи и императора", и скрепленные печатью брачные клятвы до сих пор хранятся в архивах резиденции Людвиг.

В нем говорилось, что отныне Эдит Ригельхофф будет называться Эдит Людвиг.

"Почему ты сидишь на коленях, как грешница? Если ты не хочешь опозорить меня и мою семью, встань, Эдит Людвиг".

Только тогда взгляд Эдит метнулся к Киллиану.

Это был взгляд, который говорил: "Этого не может быть", и Киллиан чуть не расхохотался.

Затем, внезапно.

"Если ты собираешься убить нас, убей и эту женщину!" - Закричал граф Ригельхофф, все еще стоя на коленях.

Шейн, сидевший рядом с ним, последовал его примеру: "Верно! Если ты собираешься убить всех Ригельхоффов, убей и эту суку тоже!"

Их вспышка гнева ошеломила всех на месте казни, кроме Киллиана и Эдит.

Киллиан смутно осознавал, что Эдит не была любимой дочерью, но для остального мира она была любимой "глупой дочерью" графа Ригельхоффа.

Слух о том, что он бросил Эдит, был правдой, но вид графа Ригельхоффа, набрасывающегося, как поверженный враг, был совершенно неожиданным.

Даже другие заключенные, стоявшие на коленях позади графа Ригельхоффа, смотрели на Эдит ядовитыми глазами.

Только тогда герцог Людвиг понял, что что-то не так.

"Молчать! Я вижу, вы еще не осознали реальность ситуации. Как смеют осужденные заключенные выражать свое несогласие?"

Герцог Людвиг громким голосом посмотрел на Эдит и отдал приказ.

"Я буду уважать решение Киллиана. Однако Эдит нужно допросить о похищении, поэтому пока держите ее в темнице".

"Отец!"

Киллиан заорал на герцога.

***

'Что, черт возьми, происходит?'

Я переводила взгляд с герцога на Киллиана и обратно, пытаюсь разобраться в ситуации.

"Я оставляю казнь Эдит тебе, Киллиан".

Решение герцога был таким же, как в оригинальной истории.

Пока рыцари не поставили меня на колени и Киллиан не подошел ко мне, я думала, что мое повествование наконец-то закончено.

Опасаясь, что мои волосы встанут на пути лезвия и причинят мне боль, я быстро откинула волосы вперед, обнажив шею.

Я даже не осмеливалась взглянуть Киллиану в лицо, боясь быть потрясенной при виде него.

‘Если я умру здесь, где я проснусь в следующий раз? Или это будет конец всего этого?’

Пока я думала об этом и ждала, что Киллиан безболезненно убьет меня одним махом, Киллиан сказал нечто, сильно отличающееся от оригинала.

“Каждый из этих Ригельхоффов заслуживает смерти...”

Да, до этого момента все было точно так же, как в оригинале.

Теперь строка “Включая Эдит Ригельхофф, которая никогда не была Людвиг!” должна была...

“Кстати, мою жену зовут Эдит Людвиг с тех пор, как она вышла за меня замуж”.

Сначала я подумала, что ослышалась, потом подумала, не забыла ли я какую-то часть оригинальной истории.

<http://tl.rulate.ru/book/106397/3911172>